

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2021
XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2089
EXPRESS-ISSUE

2021 № 2089

СОДЕРЖАНИЕ

- 3113-3118 Белоголовый сип *Gyps fulvus* – новый гнездящийся вид
Ставропольского края. М. П. ИЛЬЮХ, А. С. ШЕВЦОВ
- 3119-3123 Гнездование лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* на озёрах пустынной
зоны на крайнем юго-востоке Казахстана. А. И. БЕЛЯЕВ
- 3123-3127 Встречи редких птиц в национальном парке «Удэгейская легенда»
(Красноармейский район Приморского края) в 2020-2021 годах.
Д. А. БЕЛЯЕВ
- 3127-3128 Залёт чёрного грифа *Aegypius monachus* в южную часть
Казахского мелкосопочника. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ,
Б. П. АННЕНКОВ
- 3128-3131 Черника *Vaccinium myrtillus* в питании тетеревиных птиц
Кировской области. С. И. ОБОТНИН
- 3131-3132 Особенности расположения гнёзд белоголового сипа *Gyps fulvus*
на Западном Кавказе. Р. А. МНАЦЕКАНОВ,
П. А. ТИЛЬБА
- 3133-3140 О состоянии популяции степного орла *Aquila nipalensis*
в Калмыкии. Р. А. МЕДЖИДОВ, В. М. МУЗАЕВ,
В. Б. БАДМАЕВ
- 3141-3142 Характер пребывания тихоокеанской чайки *Larus schistisagus*
на Командорских островах. Ю. Б. АРТЮХИН
- 3142-3143 О хохотунье *Larus cachinnans* в Волгоградской области.
Е. И. ВРУБЛЕВСКИЙ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2021 № 2089

CONTENTS

- 3113-3118 The griffon vulture *Gyps fulvus* – a new breeding species
of the Stavropol Krai. M . P . I L Y U K H , A . S . S H E V T S O V
- 3119-3123 Breeding of the whooper swan *Cygnus cygnus* on the lakes
of desert zone in the extreme southeast of Kazakhstan.
A . I . B E L Y A E V
- 3123-3127 The records of rare birds in the Udege Legend National Park
(Krasnoarmeisk Raion, Primorsky Krai) in 2020-2021.
D . A . B E L Y A E V
- 3127-3128 Vagrant cinereous vulture *Aegypius monachus* in southern part
of Kazakh Upland. N . N . B E R E Z O V I K O V ,
B . P . A N N E N K O V
- 3128-3131 The bilberry *Vaccinium myrtillus* in diet of grouse birds
in the Kirov Oblast. S . I . O B O T N I N
- 3131-3132 Peculiarities of the location of nests of the griffon vulture *Gyps fulvus*
in the Western Caucasus. R . A . M N A T S E K A N O V ,
P . A . T I L B A
- 3133-3140 On the state of the population of the steppe eagle *Aquila nipalensis*
in Kalmykia. R . A . M E D Z H I D O V , V . M . M U Z A E V ,
V . B . B A D M A E V
- 3141-3142 The status of the slaty-backed gull *Larus schistisagus*
on the Commander Islands. Y u . B . A R T Y U K H I N
- 3142-3143 The Caspian gull *Larus cachinnans* in Volgograd Oblast.
E . I . V R U B L E V S K Y
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Белоголовый сип *Gyps fulvus* – новый гнездящийся вид Ставропольского края

М.П.Ильях, А.С.Шевцов

Михаил Павлович Ильях. Северо-Кавказский федеральный университет, ул. Пушкина, д. 1, Ставрополь, 355017, Россия. E-mail: ilyukh@mail.ru

Александр Станиславович Шевцов. ООО «Ставролен», Будённовск, Ставропольский край, Россия. E-mail: 9097608181@mail.ru

Поступила в редакцию 30 июня 2021

Белоголовый сип *Gyps fulvus* до сегодняшнего дня являлся редким залётным видом Ставропольского края, гнездящимся исключительно в прилегающих горных районах Кавказа на Скалистом и Передовом хребтах. Кормятся эти птицы преимущественно на субальпийских и альпийских лугах, открытых пространствах предгорий, а также совершают регулярные трофические залёты на сопредельные равнинные территории, в том числе Ставрополья (Хохлов и др. 2003; Ильях, Хохлов 2008, 2010; Маловичко, Федосов 2009; Ильях 2017, 2019).

До 1991 года в состав Ставропольского края входила территория Карачаево-Черкесии, соответственно, и сип здесь имел статус гнездящегося вида (Хохлов и др. 1983; Хохлов, Витович 1990; Хохлов 1995). Однако после выхода из состава края Карачаево-Черкесии в современных границах Ставрополья сип на гнездовании до сих пор не регистрировался. Не упоминается о гнездовании сипа в крае и в обзорной публикации по Центральному Кавказу (Белик и др. 2008). Ближайшие к Ставрополю места гнездования сипа находятся на Скалистом и Передовом хребтах Большого Кавказа. Особенно высокой плотности данный вид достигает в местах концентрации домашнего скота (коров, овец, лошадей) на летних выпасах в зоне Скалистого хребта.

Здесь отдельно следует остановиться на публикации Е.А.Парфёнова (2014) о гнездовании сипа в окрестностях Пятигорска. В ней автор подробно описывает случай гнездования двух пар сипа в 2007-2009 годах на полках и в гротах 20-метровых скальных обрывов по берегу реки Подкумок на юго-западной окраине города возле микрорайона «Скачки» и посёлка Золотушка (Казачий) с указанием географических координат гнездовых участков. Однако никакими фотографиями гнездовых участков, гнёзд и самих птиц, подтверждающими данный факт гнездования сипа, статья, к сожалению, не сопровождается.

В феврале 2016 года в ходе специального обследования было установлено, что указанная территория абсолютно непригодна для гнездования и пребывания сипа. Здесь полностью отсутствуют скальные обрывы, тем более 20-метровой высоты, которые описывает Е.А.Парфёнов

в своей публикации. Данная местность представляет собой относительно ровный участок широкой долины реки Подкумок с пологими берегами, поросшими древесно-кустарниковой растительностью (рис. 1).

Рис. 1. «Место гнездования» белоголового сипа *Sylvia fulvus* в окрестностях Пятигорска, по Е.А.Парфёнову (2014). 24 февраля 2016. Фото М.П.Ильюха.

Прилегающие районы подвержены сильной антропогенной трансформации и активно используются в хозяйственной деятельности человека: по левому берегу Подкумка находятся микрорайон «Молодёжный» (для строительства индивидуальных жилых домов) и водоочистные сооружения, по правому берегу – обширная территория дачных и садовых товариществ Пятигорска. Пастбища, которые сипы могли бы использовать в качестве кормовых угодий, здесь и в ближайших окрестностях отсутствуют. Весьма печально, что эту статью Парфёнова используют в своей работе многие орнитологи и часто ссылаются на неё в своих публикациях, абсолютно не подозревая о том, что она является профанацией в чистом виде. Однако всё это касается области научной этики, которую мы специально анализировать не будем и оставим вопрос о публикации такой информации на совести автора данной статьи.

В настоящее время на Ставрополье несколько десятков молодых неразмножающихся сипов круглогодично держатся на обширных степных пастбищах Янкульской котловины в центральной части края. Здесь эти

птицы отдыхают и ночуют (но не гнездятся) на уступах скальных известняковых и песчаниковых обнажений крутых склонов невысоких гор и возвышенностей по периферии котловины, в частности, на горе Брык.

Рис. 2. Скальный обрыв по реке Берёзовой с гнездовой колонией белоголового сипа *Cypripedium* у посёлка Левоберёзовский. Предгорный район, Ставропольский край.
20 июня 2021. Фото А.С.Шевцова.

В связи с этим весьма интересной представляется наша находка первой гнездовой колонии белоголового сипа в пределах Ставропольского края в 2021 году. Данная колония из 7-8 пар обнаружена 20 июня 2021 в ущелье реки Берёзовая южнее посёлка Левоберёзовский Предгорного района, всего в 4 км юго-западнее города-курорта Кисловодска (рис. 2). Она располагалась на левом борту 40-80-метровых верхнеюрских известняковых скальных обрывов юго-восточной экспозиции (Скалистый хребет) на высоте 1200 м над уровнем моря и в 100-200 м от реки. На момент обнаружения колонии в гнёздах на полках уже находились крупные птенцы (рис. 3, 4). Обследование этой колонии белоголового сипа проводилось с помощью квадрокоптера.

Рис. 3. Гнёзда белоголового сипа *Gyps fulvus* со взрослыми птенцами в колонии у посёлка Левоберёзовский. Предгорный район, Ставропольский край. 20 июня 2021. Фото А.С.Шевцова.

Рис. 4. Гнёзда белоголового сипа *Gyps fulvus* со взрослыми птенцами в колонии у посёлка Левоберёзовский. Предгорный район, Ставропольский край. 20 июня 2021. Фото А.С.Шевцова.

Судя по всему, данная колония сипа сформировалась несколько лет назад и является одной из самых синантропных. Рядом с ней находятся посёлки Левоберёзовский и Элькуш и связывающая их асфальтированная дорога с частым движением транспорта. Вплотную прилегающие к скальным обрывам пологие лугово-степные участки здесь используются в качестве круглогодичных пастбищ для выпаса коров, овец, лошадей и коз. Вдоль реки проходит пеший туристический маршрут. Ущелье реки

Берёзовой является популярным местом для отдыха жителей Кисловодска и регулярных тренировок скалолазов.

Таким образом, в настоящее время на Северном Кавказе происходят активные процессы перераспределения гнездящихся белоголовых сипов с формированием новых колоний, что, очевидно, связано с изменением здесь трофических и гнездовых условий. В результате освоения этими птицами подходящей среды обитания и адаптации к постоянному присутствию человека и появилась данная новая гнездовая колония сипа у города Кисловодска, изменившая статус пребывания вида в Ставропольском крае с залётного на гнездящийся.

Л и т е р а т у р а

- Белик В.П., Тельпов В.А., Комаров Ю.Е., Пшегусов Р.Х. (2008) 2019. Белоголовый сип *Gyps fulvus* на Центральном Кавказе // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1777): 2535-2539.
- Ильях М.П. 2017. Белоголовый сип *Gyps fulvus* и чёрный гриф *Aegypius monachus* на Ставрополье // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1388): 3-9.
- Ильях М.П. 2019. Залёт белоголового сипа *Gyps fulvus* из Сербии в окрестности Ставрополя // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1718): 129-133.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2008. О гибели белоголового сипа на автотрассе «Ставрополь – Элиста» // *Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе*. Ставрополь: 90-91.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2010. Хищные птицы и совы трансформированных экосистем Предкавказья. Ставрополь: 1-760.
- Маловичко Л.В., Федосов В.Н. (2009) 2017. Залёты чёрного грифа *Aegypius monachus*, белоголового сипа *Gyps fulvus* и стервятника *Neophron percnopterus* в степи Ставрополья // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1393): 188-191.
- Парфёнов Е.А. (2014) 2019. О гнездовании белоголового сипа *Gyps fulvus* в окрестностях Пятигорска // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1841): 5054-5061.
- Хохлов А.Н. 1995. Современное состояние фауны соколообразных Ставропольского края и Карачаево-Черкесии // *Хищные птицы и совы Северного Кавказа*. Ставрополь: 25-94.
- Хохлов А.Н., Витович О.А. 1990. Современное состояние редких видов птиц Ставропольского края и проблемы их охраны // *Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа*. Ставрополь: 102-151.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Труфанов С.И., Моисеева Ю. 2003. Хроника встреч белоголового сипа и чёрного грифа в Андроповском районе Ставропольского края // *Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе*. Ставрополь: 75-76.
- Хохлов А.Н., Тельпов В.А., Мельгунов И.Л., Бичерев А.П. 1983. Размещение и численность птиц-некрофагов в Ставропольском крае // *Экология хищных птиц*. М.: 150-152.

Гнездование лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* на озёрах пустынной зоны на крайнем юго-востоке Казахстана

А.И.Беляев

Александр Иванович Беляев. Талдыкорганская противочумная станция, Талдыкорган, Казахстан. E-mail: belyaev.ai58@gmail.com

Поступила в редакцию 2 июля 2021

В Казахстане лебедь-кликун *Cygnus cygnus* гнезвился на водоёмах по всей лесостепи степи, в Зайсанской и Балхаш-Алакольской котловинах (Долгушин 1960). В результате сокращения численности и вытеснением в ряде районов лебедем-шипунем *Cygnus olor* основной очаг обитания кликуна сохранился лишь на озерах Северного Казахстана (Березовиков 2012). Локально в небольшом количестве кликунов гнездится в Алаколь-Сасыккольской системе озёр (Березовиков и др. 2007), в дельтах крупных рек, впадающих в озеро Балхаш (Березовиков 2011; Гисцов 2007), в долине Чёрного Иртыша и Зайсанской котловине (Березовиков, Самусев 2003; Березовиков, Реуц 2019). Найден на гнездовании в Катон-Карагайском национальном парке (Воробьёв 2018). Установлено гнездование отдельных пар кликуна в казахстанской части Тянь-Шаня (Березовиков, Белялов, 1999; Березовиков, 2015).

При обследовании песков Моинкум, расположенных на юго-востоке Алматинской области, на озёрах в гнездовой период неоднократно наблюдали лебедей-кликунов: 26 апреля 2016 на озере Дубчинкуль встречено 3 взрослых кликуна, в удалении плавали шипуны; 7 мая 2019 – 4 кликуна отмечены на озере Дубчинкуль; 12 мая 2019 – 4 птицы плавали на озере Алтынколь, возможно, те же особи, что встречены 7 мая; 26 июня 2019 – 3 полувзрослых кликуна встречены на озере Алтынколь; 14 мая 2020 – в районе озера Сарыколь отмечена пролетавшая пара; 9 сентября на озере Дубчинкуль встречены 5 кликунов.

Пески Моинкум представляют собой высокие бугристо-грядовые пески с межбарханскими понижениями с высоким стоянием грунтовых вод. В части впадин вода выходит на поверхность и образует большие и малые озёра, заросшие по берегам тростником и кустарниками. Высота над уровнем моря изменяется согласно общему наклону местности от гор к реке Или и колеблется от 800 м на севере до 650 м на юге. Высота в районе озёр составляет 620-640 м н.у.м. (рис. 1)

При посещении озера Курколь 6 июля 2020 встречен выводок лебедя-кликуна из 3 пуховых птенцов в сопровождении взрослой птицы (рис. 2). Семья кормилась в небольшом заливице. В глубине заливицы в зарос-

лях рогоза и тростника обнаружена ещё одна взрослая птица. При обнаружении наблюдателя лебеди скрылись в глубине зарослей.

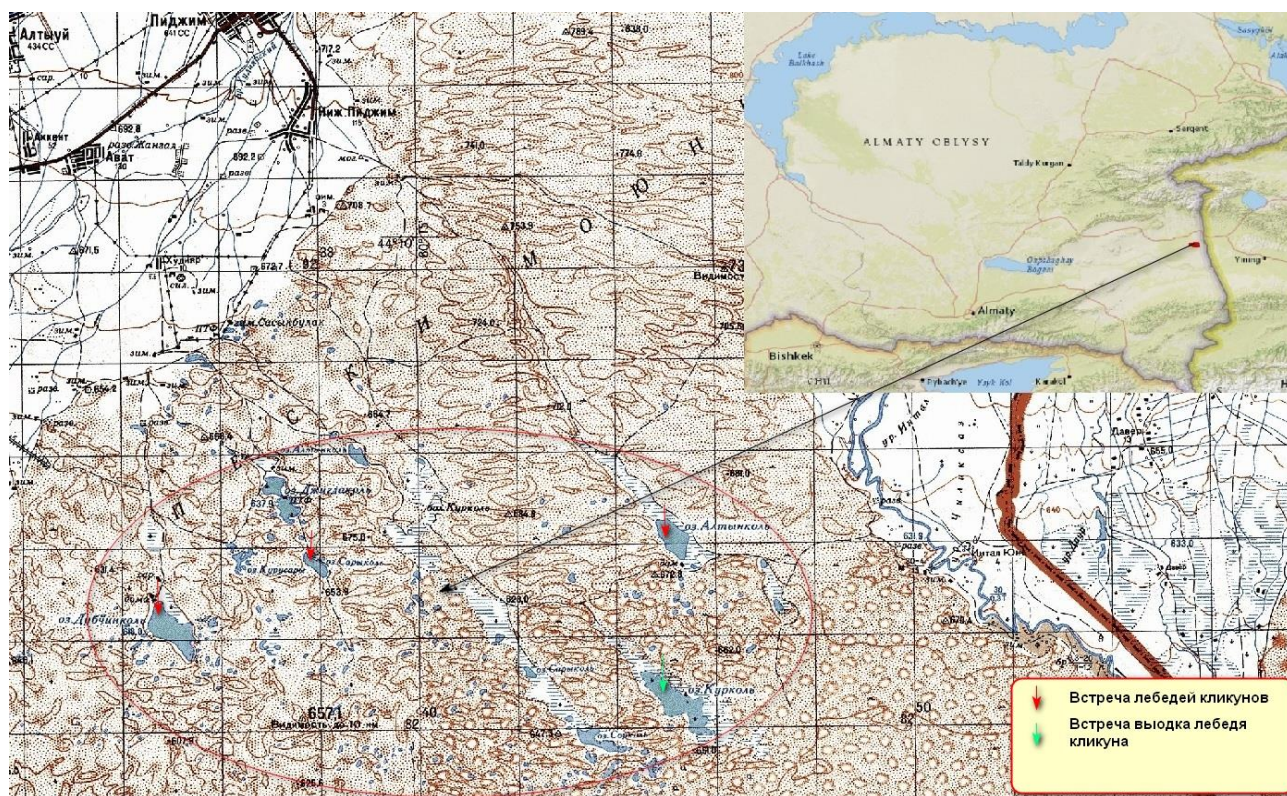

Рис. 1. Система озёр песков Моинкум.

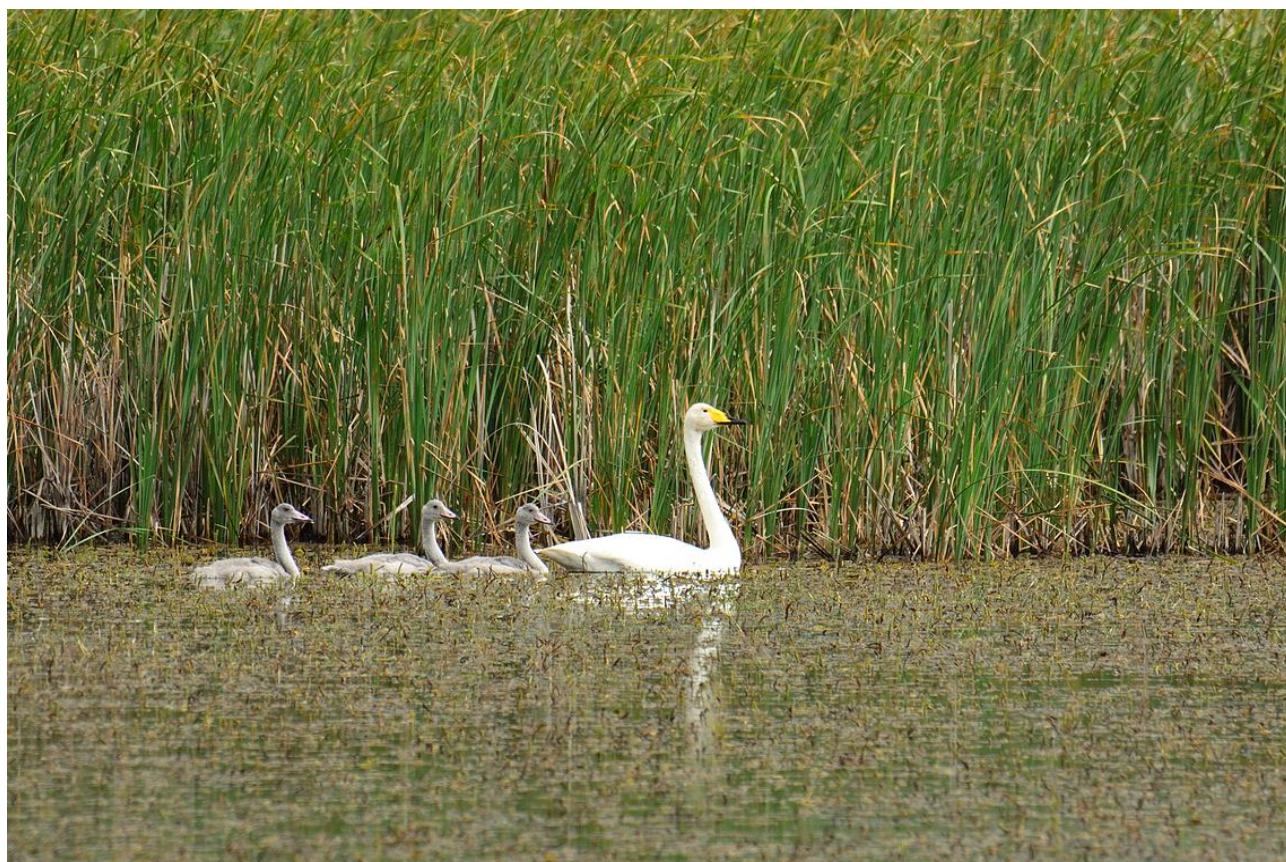

Рис. 2. Выводок лебедя-кликунa *Cygnus cygnus* на озере Курколь. Пески Моинкум. 6 июля 2020. Фото автора.

При обследовании всего озера Курколь на нём обнаружены огари *Tadorna ferruginea*, 3 выводка белоглазых нырков *Aythya nyroca*, чомги *Podiceps cristatus* на разных стадиях гнездового цикла (насиживание, пуховые птенцы и птенцы величиной в 2/3 взрослой птицы), выводок кряквы *Anas platyrhynchos*, гнездовая колония серых цапель *Ardea cinerea* (около 30 взрослых и молодых особей), красноносые нырки *Netta rufina* – стая взрослых птиц (50 особей) и два выводка с небольшими птенцами, около 30 лысух *Fulica atra*, два выводка камышниц *Gallinula chloropus*, чирки-свистунки *Anas crecca* (3 самки и 2 самца), пара серых уток *Anas strepera*, пара свиязей *Anas penelope*, широконоски *Anas clypeata* (2 самки), большие белые цапли *Casmerodius albus* (две одиночки), с десятков больших бакланов *Phalacrocorax carbo*, речные крачки *Sterna hirundo*. На подходе к озеру встречен кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*.

Рис. 3. Озеро Курколь. Пески Моинкум. 8 сентября 2020. Фото автора.

Озеро Курколь (рис. 3) – одно из крупных озёр в песках Моинкум, расположенное в 7 км от китайской границы. Озеро вытянуто с северо-запада на юго-восток на 1.2 км, ширина его колеблется от 70 до 300 м. Юго-восточный берег крутой, вода подступает к подножию песчаной гряды. Заросли тростника шириной 2-5 м протянулись вдоль всего этого берега. Противоположный берег пологий, заросли тростника здесь более обширны, ширина их колеблется от 10 до 50 м. По обращённой к воде стороне тростниковых зарослей отдельными куртинами, а на отдельных участках образуя сплошную стену, растёт рогоз. Поверхность водного зеркала заросла погружённой растительностью. За пределами тростниковых зарослей в 200 и 500 м от места обнаружения выводка расположены две временные чабанские стоянки.

Рис. 4. Лебеди-кликуны *Cygnus cygnus* на озере Курколь. 8 сентября 2020. Фото автора.

8 сентября 2020 выводок кликунов (два молодых с взрослой птицей) ещё находился на озере. Лебеди кормились на открытой воде у кромки рогоза. Вторая взрослая птица плавала поодаль и при обнаружении наблюдателя улетела. Здесь же кормились лысухи, чомги, красноносые нырки, камышницы.

Встреча выводка лебедя-кликун на озере Курколь расширяет известную область гнездования вида, а регулярные встречи не размножающихся особей в гнездовой период на других озёрах может косвенно указывать на гнездование кликунов во всей системе озёр песков Моинкум. Благоприятные условия для гнездования лебедей на отдельных озёрах имеются.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 2007. Гнездование лебедя-кликун *Cygnus cygnus* на озере Тузколь (Центральный Тянь-Шань) // *Рус. орнитол. журн.* **16** (339): 30-31.
- Березовиков Н.Н. 2011. Орнитологическая экскурсия в низовья реки Каратал (Южное Прибалхашье) // *Рус. орнитол. журн.* **20** (667): 1257-1260.
- Березовиков Н.Н. 2015. Первый случай гнездования лебедя-кликун *Cygnus cygnus* на сельскохозяйственном пруду в Кегенской долине (Северный Тянь-Шань) // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1134): 1417-1421.
- Березовиков Н.Н., Белялов О. В. 2016. О гнездовании лебедя-кликун *Cygnus cygnus* в Центральном Тянь-Шане // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1311): 2618-2619.
- Березовиков Н.Н., Винокуров А.А., Белялов О.В. 2008. Птицы горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня // *Рус. орнитол. журн.* **17** (395): 35-57.
- Березовиков Н.Н., Гаврилов Э.И. Хроков В.В. 2007. Орнитофауна озера Жаланашколь и Джунгарских ворот // *Рус. орнитол. журн.* **16** (348): 295-333.
- Березовиков Н.Н., Рекуц И.П. 2019. Гнездование лебедя-кликун *Cygnus cygnus* на Чёрном Иртыше // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1785): 2817-2819.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. II. Anseriformes // *Рус. орнитол. журн.* **12** (214): 218-230.

- Березовиков Н.Н., Коваленко А.В., Грибков А.В. 2008. Орнитологические наблюдения в казахстанской части Центрального Тянь-Шаня в мае 2008 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 104-111.
- Воробьёв В.М. 2018. Находки редких птиц в Катон-Карагайском национальном парке (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1607): 2187-2216.
- Гисцов А. П. 2007. Лебедь-кликун // *Птицы Средней Азии*. Алматы, **1**: 164-169.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **1**: 243-249.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2089**: 3123-3127

Встречи редких птиц в национальном парке «Удэгейская легенда» (Красноармейский район Приморского края) в 2020-2021 годах

Д.А.Беляев

Дмитрий Анатольевич Беляев. ФГБОУ ВО Приморская государственная сельскохозяйственная академия, проспект Блюхера, д. 44, Уссурийск, Приморский край, 692510, Россия.

E-mail: d_belyaev@mail.ru

Поступила в редакцию 3 июля 2021

Несмотря на то, что Приморский край ещё с середины XIX века привлекал внимание многих орнитологов, до сих пор здесь есть территории, слабо изученные в орнитологическом отношении. Одной из них является среднее и верхнее течение реки Большая Уссурка (Иман). Орнитофауна этого района крайне мало изучена до настоящего времени. Наиболее полно население птиц бассейна Имана описано Е.П.Спангенбергом (1965). С тех пор научных статей, посвящённых орнитофауне бассейна Большой Уссурки (в том числе в пределах нынешнего национального парка «Удэгейская легенда») нам не известно. Даже в недавних обзорах орнитофауны Приморья авторы, характеризуя население птиц бассейна этой реки, ссылаются на упомянутую работу Е.П.Спангенберга (Глушченко и др. 2016, 2020; Шохрин и др. 2020; Тиунов и др. 2020; и др.).

Национальный парк «Удэгейская легенда», расположенный в Красноармейском районе Приморского края, создан в 2007 году и включает часть бассейна реки Большая Уссурка в её среднем течении, нижнюю часть реки Арму, а также нижнюю часть долины реки Перевальной. Наши исследования по инвентаризации и мониторингу орнитофауны парка проводились с 16 по 20 июля 2020 и с 1 по 14 июля 2021 в районе КПП «Корейский прижим» (45°45'9" с.ш., 135°22'04" в.д.) и базы «Староарминская» (45°45'51" с.ш., 135°28'19" в.д.) в бассейнах рек Большая Уссурка и Арму.

В сообщении приводятся сведения о встречах редких птиц, занесённых в Красные книги России (Приказ МПР РФ от 24.03.2020 №162) и Приморского края (2005).

Мандаринка *Aix galericulata*. Занесена в Красную книгу России (категория 5 – восстанавливающиеся и восстановившиеся виды) и Красную книгу Приморского края (категория 3 – редкие виды). В Приморье это немногочисленный, а местами обычный гнездящийся перелётный вид (Глущенко и др. 2016). Е.П.Спангенберг (1965) отмечал, что в среднем течении Большой Уссузки мандаринка обычна на гнездовье, и там, где станции для нее благоприятны, она может достигать значительной численности.

Одна птица встречена 17 июля 2020 летящей вверх по Большой Уссурке. Три мандаринки встречены 1 июня 2021 между паромной переправой и КПП «Корейский прижим». Две пары этих уток наблюдались 2 июня 2021 на Большой Уссурке между КПП «Корейский прижим» и базой «Староарминская», ещё 2 пары – на Большой Уссурке в районе базы «Староарминская». Две самки встречены там 4 июня 2021. Пара мандаринок наблюдалась 5 июня 2021 на Большой Уссурке в районе базы «Староарминская». 7 июня 2021 один самец и две самки зарегистрированы на Большой Уссурке в районе КПП «Корейский прижим». Пара мандаринок держалась на реке около КПП 11 июня 2021.

Чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus*. В Приморье это редкий, локально гнездящийся вид, занесённый в Красные книги РФ (категория 2 – сокращающийся в численности) и Приморского края (категория 3 – редкий, спорадически распространенный вид). Для чешуйчатого крохали бассейн Большой Уссузки является одним из самых важных районов гнездования (Сурмач 2005). Для национального парка это, несомненно, гнездящийся вид. Е.П.Спангенберг (1965) отмечал его на гнездовании в среднем и верхнем течении Большой Уссузки.

Нами регистрировались выводки, в том числе сборные – между КПП «Корейский прижим» и Лаулинским прижимом 19 июля 2020 учтено 2 выводка, в каждом не менее 10 птенцов. При учёте 20 июля 2020 вдоль рек Большая Уссурка и Арму встречены 4 особи, держащиеся парами, а также один выводок (12-15 птенцов). 21 июля 2020 на участке от КПП «Корейский прижим» до Лаулинского прижима учтено 2 выводка – 10 и 7 птенцов.

В 2021 году чешуйчатые крохали также не представляли большой редкости. 1 июня между паромной переправой и КПП «Корейский прижим» встречены 4 крохали – 2 самца и 2 самки (рис. 1). Также 4 особи встречены 2 июня между КПП «Корейский прижим» и базой «Староарминская», 9 особей зарегистрировано в районе базы на Большой Уссурке, в том числе самка с выводком из 8 утят. Птицы в основном держались небольшими группами по 2-3 особи. 5 самок встречено там же 3

июня. 3 самки встречены 7 июня между базой «Староарминская» и КПП «Корейский прижим». 9 июня 2 самки чешуйчатого крохала пролетели вверх по реке в районе КПП «Корейский прижим». 4 особи зарегистрировано там же 10 июня. 5 самок встречено 11 июня на Большой Уссурке между КПП «Корейский прижим» и селом Дерсу.

Рис. 1. Самец чешуйчатого крохала *Mergus squamatus*. Река Большая Уссурка, национальный парк «Удэгейская легенда». 1 июня 2021. Фото Д.А.Беляева.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Занесён в Красную книгу Приморского края (категория 2 – немногочисленный вид на периферии ареала с сокращающейся численностью). В первой половине XX века чёрный коршун был обычен в Приморском крае (Нечаев 2005). Е.П.Спангенберг (1965) считал коршуна обычной гнездящейся птицей, тесно связанной с долиной реки, однако в настоящее время произошло резко выраженное снижение численности по всей территории Приморского края (Нечаев 2005; Глущенко и др. 2016, 2020). В настоящее время этот хищник здесь очень редок на пролёте и гнездовании. Его численность за последние 50 лет многократно сократилась, а во многих районах Приморья коршуны перестали размножаться (Глущенко и др. 2020). Лимитирующими факторами являются трансформация местообитаний в результате хозяйственного освоения территории края, фактор беспокойства в гнездовой период, а также отстрел птиц во время миграций и на зимовках (Нечаев 2005).

Нами было встречено в долине Большой Уссурки по одному коршуну 20 июля 2020 (между устьем реки Арму и КПП «Корейский прижим») и 21 июля 2020 (между КПП «Корейский прижим» и селом Дерсу).

В 2021 году пара коршунов, вероятно гнездящаяся, постоянно регистрировалась со 2 по 7 июня около базы «Староарминская».

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Занесен в Красную книгу РФ (категория 5 – восстанавливающиеся и восстановившиеся виды) и При-

морского края (категория 3 – редкий вид с локальным распространением и низкой численностью). В Приморском крае это редкий локально гнездящийся и обычный пролётный и зимующий вид (Глущенко и др. 2016). Е.П.Спангенберг (1965) считал его обычной гнездящейся птицей верхнего и среднего течения Большой Уссузки. Нами взрослый орлан-белохвост встречен 8 июня 2021 на обрыве Лаулинского прижима.

Большой острокрылый дятел *Dendrocopos canicapillus*. В Приморье – редкий гнездящийся, кочующий и зимующий вид, предпочитающий горные дубняки. Занесён в Красную книгу Приморского края (категория 3 – малочисленный гнездящийся вид) и Приложение 3 к Красной книге РФ (Глущенко и др. 2016). На всем протяжении ареала в Приморье численность этого дятла очень низкая (Глущенко и др. 2016). Как отмечает Е.П.Спангенберг (1965), в среднем течении Большой Уссузки этот дятел гораздо более редок, чем в низовьях. Гнездящуюся пару он смог найти только в районе селения Санчихеза (ныне село Островное) рядом с современной территорией национального парка «Удэгейская легенда».

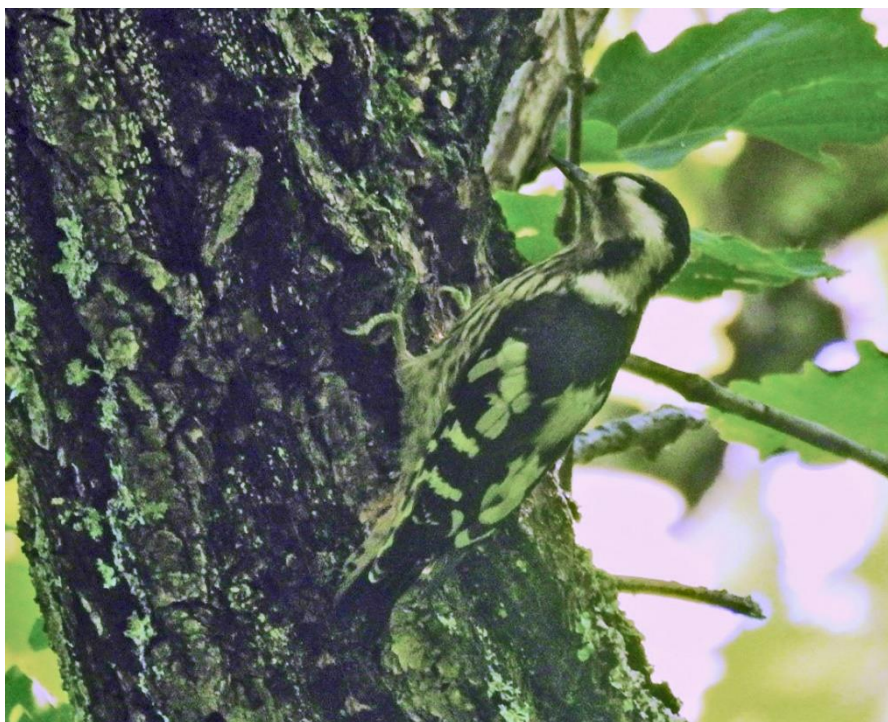

Рис. 2. Большой острокрылый дятел *Dendrocopos canicapillus*.
Окрестности КПП «Корейский прижим», национальный парк
«Удэгейская легенда». 18 июля 2020. Фото Д.А.Беляева.

Один большой острокрылый дятел встречен нами 18 июля 2020 на опушке дубняка между КПП «Корейский прижим» и селом Дерсу (встречаемость 0.03 ос./км) (рис. 2). Вероятно, вторичные порослевые леспедцециевые дубняки в окрестностях КПП «Корейский прижим» могут быть гнездовой стацией этого дятла, который, как известно, тяготеет к данному типу леса (Вальчук 2005).

Л и т е р а т у р а

- Вальчук О.П. 2005. Острокрылый дятел *Dendrocopos canicapillus* (Blyth, 1845) // *Красная книга Приморского края. Животные*. Владивосток: 299-300.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глущенко Ю.Н., Тиунов И.М., Шохрин В.П., Коробов Д.В. 2020. Гнездящиеся птицы Приморского края: чёрный коршун *Milvus migrans* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1989): 4961-4972.
- Нечаев В.А. 2005. Чёрный коршун *Milvus migrans* Boddaert, 1783 // *Красная книга Приморского края. Животные*. Владивосток: 232-233.
- Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 24 марта 2020 г. № 162 «Об утверждении Перечня объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации». 2020. М.: 1-19.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473.
- Сурмач С.Г. 2005. Чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus* (Gould, 1864) // *Красная книга Приморского края. Животные*. Владивосток: 229-231.
- Тиунов И.М., Глущенко Ю.Н., Шохрин В.П., Коробов Д.В., Катин И.О., Сотников В.Н., Коробова И.Н. 2020. Гнездящиеся птицы Приморского края: баклановые *Phalacrocoracidae* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (2005): 5643-5668.
- Шохрин В.П., Глущенко Ю.Н., Тиунов И.М., Коробов Д.В., Коробова И.Н., Сотников В.Н. 2020. Гнездящиеся птицы Приморского края: соколиные *Falconidae* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1979): 4479-4513.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2089: 3127-3128

Залёт чёрного грифа *Aegypius monachus* в южную часть Казахского мелкосопочника

Н.Н.Березовиков, Б.П.Анненков

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Борис Павлович Анненков. Алматы, Казахстан

Поступила в редакцию 1 июля 2021

В Казахском мелкосопочнике случаи появлений чёрного грифа *Aegypius monachus* исключительно редки – известно лишь несколько встреч в горах Улытау и Кызылрай (Корелов 1962; Белялов 2013). Приводим ещё один факт наблюдения грифов в южной части мелкосопочника.

С 30 августа по 2 сентября 2012 нами совершена кратковременная автомобильная поездка по маршруту: посёлок Аксуек – город Балхаш – село Аксу-Аюлы – село Актогай – Балхаш – Бурынбайтал – Аксуек. Во время пересечения гор Кызылтас по трассе между сёлами Аксу-Аюлы и Актогай 31 августа на речке Токрау у села Ушарал на трупe жеребёнка

близ дороги отмечено кормовое скопление, состоящее из 9 чёрных грифов, 3 степных орлов *Aquila nipalensis*, 3 чёрных коршунов *Milvus migrans* и 6 серых ворон *Corvus cornix*. В прежние годы во время поездок в этих местах встречать чёрных грифов не приходилось.

Л и т е р а т у р а

Белялов О.В. 2013. Птицы Карагандинской области // *Орнитологический вестник Казахстана и Средней Азии* 2: 64-123.

Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 488-707.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2089: 3128-3131

Черника *Vaccinium myrtillus* в питании тетеревиных птиц Кировской области

С.И.Оботнин

Сергей Иванович Оботнин. Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства им. Б.М.Житкова, Киров, Россия. E-mail: obotnin123@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2019*

В Кировской области черника *Vaccinium myrtillus* распространена по всей территории (Леса... 2009). Наиболее благоприятными местами для её произрастания являются ельники черничные (Егошина и др. 2006) возрастных групп от средневозрастных до перестойных на увлажнённой кислой почве. В составе их древостоя присутствуют сосна, берёза, осина, пихта. С сомкнутость крон 0.3-0.7 (Кислицына, Егошина 2016). Черника является доминантом или содоминантом травяно-кустарничкового яруса таких лесов. Она влияет на видовой состав и жизненное состояние нижних ярусов, на восстановление древесных пород. Доминирование черники в лесных фитоценозах делает её важным звеном в самых разных типах взаимоотношений. Леса, где растёт этот вид, относятся к местам обитания многих видов животных. Для Кировской области это такие виды, как лось *Alces alces*, заяц-беляк *Lepus timidus*, медведь *Ursus arctos*, глухарь *Tetrao urogallus*, рябчик *Tetrastes bonasia*. Все они едят плоды или побеги черники.

Использование кормовых растений животными при численности, близкой к оптимальной, достигает значительных величин. По данным

* Оботнин С.И. 2019. Черника обыкновенная (*Vaccinium myrtillus*) в питании тетеревиных птиц таёжной зоны // *Сохранение лесных экосистем: проблемы и пути их решения*. Киров: 282-286.

А.А.Гайдара (Гинович, Гайдар 1989), в Среднем Приобье плоды черники составляют у рябчика 16.2%, у тетерева *Lyrurus tetrix* – 3.5%, у глухаря – 3.7% от удельного веса кормов. В Кировской области в среднеурожайные годы ягоды черники отмечены в 33.3% зобов тетерева, в 21.1% зобов рябчика и в 12.7% зобов глухаря. В урожайные годы потребление плодов увеличивается (Егошина и др. 2017).

В отдельных регионах (верховье Лены) удельный вес ягод черники в питании тетеревиных может достигать 50% (Гайдар 1969).

В южной тайге в питании глухаря побеги и листья черники в сентябре и октябре составляют 13.3%, ягоды черники – 11.0% (Романов 1979). В средней тайге исследования роли *V. myrtillus* в питании тетеревиных птиц фрагментарны (Оботнин 2017). Колебание запасов дикорастущих ягодников (урожайность и антропогенное воздействие) обуславливает изменение численности животных, их миграцию.

Трофические связи повсюду имеют решающее значение во взаимоотношениях животных как между собой, так и с растениями и другими компонентами биоценозов (Формозов 1976).

Исследования потребления побегов черники в разных фитоценозах средней и южной тайги Кировской области позволило установить, что они активно поедаются животными (табл. 1). Размер и характер скусов позволяют установить, что черничники посещают лось, заяц-беляк, глухарь, рябчик, различные воробьиные птицы, мышевидные грызуны.

Таблица 1. Объём потребления побегов черники в различных типах фитоценозов средней и южной тайги

№ пло- щадки	Тип фитоценоза	Кол-во парциальных побегов черники, шт./м²	Масса поедей				
			Большие, г/м²	Средние, г/м²	Мелкие, г/м²	Всего, г/м²	Всего, кг/га
Средняя тайга							
1	Ельник черничный	141.8±6.9	80.21	3.12	4.4	83.77	837
2	Ельник чернично-зеленомошный	102.4±7.1	42.37	12.28	3.17	57.82	578
3	Сосново-берёзовый бруснично-черничный	141.4±11.4	156.98	36.14	4.51	197.6	1976
4	Сосняк бруснично-черничный	135.4±5.1	117.81	6.63	1.01	125.45	1254
Южная тайга							
1	Ельник черничный	138.4±4.3	73.72	5.34	0.75	79.81	798
2	Ельник чернично-зеленомошный	140.1±7.1	51.04	14.16	4.07	69.27	692
3	Сосняк бруснично-черничный	122.4±6.2	118.87	15.36	5.63	139.86	1398
4	Смешанный лес	136.5±7.3	142.67	29.28	3.34	175.29	1752

В средней тайге наибольшая масса поедей отмечена в сосново-берёзовом бруснично-черничном лесу (1976 кг/га), наименьшая – в ельнике чернично-зеленомошном (578 кг/га). В южной тайге наибольшая масса

поедей зафиксирована в смешанном лесу (1752 кг/га), наименьшая – в ельнике чернично-зеленомошном (692 кг/га).

Таким образом, материалы исследования позволили установить, что поедаемость черники в южной тайге несколько ниже, чем в средней.

Исследование биоматериала, собранного в период с 1 по 30 ноября 2016 в Тужинском районе Кировской области, показало следующее. Побегов черники выявлены в зобах у 14.3% рябчиков и 25% глухарей.

Среди добытых в этот период тетеревиных птиц доля побегов черники была выше у глухаря (54.7%), чуть ниже у рябчика (33.6% содержимого зобов) (табл. 2). В корме рябчика также отмечены плоды черники, брусники *Vaccinium vitis-idaea*, костяники *Rubus saxatilis*, шиповника *Rosa majalis*, рябины *Sorbus aucuparia*; в корме глухаря – плоды брусники и черники.

Таблица 2. Содержимое зобов рябчика и глухаря

Вид корма в содержимом зоба	Масса, г	% от общей массы
Рябчик <i>Tetrastes bonasia</i>		
<i>Betula</i> sp., сережки	2.476	65.6
<i>Vaccinium myrtillus</i> , листья	0.039	1.0
<i>Vaccinium myrtillus</i> , побеги	1.274	33.6
Глухарь <i>Tetrao urogallus</i>		
<i>Equisetum sylvaticum</i> , побеги	0.737	27.6
<i>Vaccinium vitis-idaea</i> , листья	0.022	0.8
<i>Vaccinium vitis-idaea</i> , ягоды	0.036	1.4
<i>Pinus sylvestris</i> , хвоя	0.414	15.5
<i>Vaccinium myrtillus</i> , побеги	1.459	54.7

Таким образом, в результате исследования установлено, что масса поедей побегов черники значительно колеблется от 578 кг/га (ельник чернично-зеленомошный) до 1976 кг/га (сосново-берёзовый бруснично-черничный лес). В позднеосенний период побеги черники отмечены в рационе более 10% рябчиков и 25% глухарей, достигая 54.7% содержания зобов у глухаря, 33.6% – у рябчика. Это позволяет предположить, что в осенний период *Vaccinium myrtillus* является важным компонентом в питании рябчика и глухаря.

Л и т е р а т у р а

- Гайдар А.А. 1969. Некоторые данные по осеннему питанию рябчика в верховья реки Лены // *Вопросы экологии промысловых животных*. М., 22: 271-273.
- Гинович В.Ф., Гайдар А.А. 1989. Роль тетеревиных птиц в использовании ресурсов дикорастущих ягод Среднего Приобья // *Воспроизводство, использование и охрана диких зверей и птиц*. Пермь: 5-10.
- Егошина Т.Л., Егорова Н.Ю., Лугинина Е.А., Оботнин С.И., Ярославцев А.В., Гудовских Ю.В., Кислицына А.В., Капустина Н.В., Сулейманова В.Н. 2017. Значение дикорастущих ягодников в питании охотничьих животных // *Изв. Самар. науч. центра РАН* 19, 2/2: 255-260.

- Егошина Т.Л., Колупаева К.Г., Раус Л.К. 2006. Анализ особенностей плодоношения и ресурсов *Vaccinium myrtillus* (Ericaceae) в Кировской области (1961-2004) // *Растит. ресурсы* **42**, 1: 57-66.
- Кислицына А.В., Егошина Т.Л. 2016. Основные ресурсные и популяционные параметры *Vaccinium myrtillus* L. в южно-таёжных лесных экосистемах Кировской области // *Вестн. ПГТУ. Сер. лес. экология, природопользование* **3** (31): 77-86.
- Леса Кировской области*. 2009. Киров: 1-400.
- Оботнин С.И. 2017. Трофическая роль черники обыкновенной (*Vaccinium myrtillus* L.) для охотничьих животных // *Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства*. Киров: 505-507.
- Романов А.Н. 1979. *Обыкновенный глухарь*. М.: 1-143.
- Формозов А.Н. 1976. *Звери, птицы и их взаимосвязи со средой обитания*. М.: 1-309.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2089**: 3131-3132

Особенности расположения гнёзд белоголового сипа *Gyps fulvus* на Западном Кавказе

Р.А.Мнацеканов, П.А.Тильба

Второе издание. Первая публикация в 1998*

Ежегодные обследования поселений белоголового сипа *Gyps fulvus* на Западном Кавказе ведутся с 1984 года. Этот некрофаг гнездится на скальных обрывах Передового, Скалистого хребтов и Лагонакского нагорья. Эти обрывы под действием склонных процессов приобрели очень сложный микрорельеф, предоставляющий многообразие пригодных для гнездования сипов мест: уступов, полок, щелей, ниш, гротов. Отсутствие общепринятой терминологии по микрорельефу склонов требует разграничения этих понятий. Уступ – это выступ скалы в виде ступени, имеющий соизмеримые между собой линейные размеры. Полка – выступающая часть скалы, длина которой значительно больше ширины. Щель – углубление в скале, длина которого значительно больше ширины, или углубление, длина которого многократно превышает высоту. Ниша – углубление в склоне, имеющее соизмеримые линейные размеры наружного отверстия и глубину, не превышающую наименьшего из этих размеров. Грот – углубление в склоне, имеющее соизмеримые линейные размеры наружного отверстия при глубине, превышающей наименьший из указанных размеров.

Белоголовый сип гнездится на обрывах высотой 30-120 м. На выбор места гнездования влияют следующие факторы: микрорельеф и экспо-

* Мнацеканов Р.А., Тильба П.А. 1998. Особенности расположения гнёзд белоголового сипа на Западном Кавказе // *3-я конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии*. Ставрополь, 1: 81-82.

зиция склона, защищённость от неблагоприятных погодных условий, посещаемость другими птицами данного участка. Анализ мест гнездования показал, что наиболее привлекательными формами микрорельефа для сипов являются щель и грот, что связано с защищённостью гнёзд от неблагоприятных погодных условий (см. таблицу). Гнёзда на полках в большинстве своём (83%) не защищены от неблагоприятных погодных условий, к тому же, имея большую протяженность, полки являются привлекательными местами отдыха для других птиц, что увеличивает беспокойство гнездовой пары. Белоголовые сипы гнездятся в основном на участках скал южной и близкой к ней экспозиции в связи с их лучшим прогревом солнцем. Наибольшее число гнёзд ориентировано на юго-восток – 40.4% и на юг – 29.8%, на юго-восток-восток ориентировано 12.8% построек, юго-запад – 6.4%, юго-запад-запад, восток, северо-восток, запад – по 2.1% гнёзд ($n = 47$). Сипы устраивают гнёзда на разной высоте. Отнеся высоту гнезда от подошвы скального обрыва к высоте последнего, мы получили высотный коэффициент, изменяющийся в пределах от 0 до 1. Если значение высотного коэффициента превышает 0.5, то это означает, что гнездо расположено в верхней части скалы. Если же он меньше 0.5, следовательно, постройка находится ниже середины скалы. В зависимости от форм микрорельефа 60-75% гнёзд расположены в верхней части склонов. Это объясняется более длительным освещением и лучшим обогревом таких мест, а также экономией энергии при наборе высоты в начале полёта. Слёт птиц с гнёзд в верхней части обрывов даёт им большую начальную высоту полёта без каких-либо энергетических затрат.

Характеристики мест гнездования белоголового сипа на Западном Кавказе

Место расположения гнезда	Число гнёзд ($n = 72$)	Длина, м	Высота, м	Глубина, м	Высотный коэффициент	Защищённость гнёзд, %		
						Хорошая	Слабая	Отсутствует
Уступ	15	1.89	–	1.34	0.52	40	27	33
Полка	6	3.3	–	1.1	0.67	17	–	83
Щель	21	5.36	1.19	1.19	0.63	90	10	–
Ниша	10	2.95	2.48	1.45	0.64	90	–	10
Грот	20	1.85	1.58	1.59	0.62	95	5	–

Предлагаемая классификация форм микрорельефа применима для характеристики и других видов птиц, гнездящихся на скалах. При этом размеры выделяемых микроформ рельефа должны коррелировать с размерами птиц данного вида.

О состоянии популяции степного орла *Aquila nipalensis* в Калмыкии

Р.А.Меджидов, В.М.Музаев, В.Б.Бадмаев

Второе издание. Первая публикация в 2011*

В рамках реализации проекта ПРООН/ГЭФ «Совершенствование системы и механизмов управления особо охраняемыми природными территориями в степном биоме России» летом и осенью 2010 года в Калмыкии проводилось изучение гнездящейся популяции степного орла *Aquila nipalensis*, охватившее основные районы обитания этого вида в республике.

Для оценки численности и основных экологических факторов, влияющих на состояние популяций степного орла, привлечены различные фондовые и литературные источники, а также данные собственных исследований. Схема наших учётных маршрутов была составлена на основе предварительного анализа местности по картографическим материалам и доступной информации о распространении основного объекта питания орла – малого суслика *Spermophilus pygmaeus*. Также использованы результаты опроса местного населения, проводившегося в ходе рекогносцировочных выездов. Потенциальные гнездовые участки отмечались на карте, затем проверялись в ходе полевых выездов. Для проведения учётов применена методика учёта птиц на неограниченной полосе, хорошо зарекомендовавшая себя для учётов крупных пернатых хищников (Карякин 2000). Эффективная дальность обнаружения и определения видовой принадлежности на автомобильных маршрутах с использованием биноклей 8-10-кратного увеличения составляла не более 500 м. Исходя из этого общая ширина учётной полосы нами принята за 1000 м. Для оценки гнездовой численности обследована территория Яшкульского, Черноземельского, Октябрьского, Юстинского, Сарпинского, Малодербетовского, Кетченеровского, Целинного и Ики-Бурульского районов общей площадью около 6500 км². Из-за ограниченности сроков полевой работы часть территории отдельных районов осталась необследованной. Маршрут и места обнаружения гнёзд степного орла наносились на карту. Дополнительно описывались ландшафтные условия, состояние растительного покрова, проводилась оценка кормовой базы и влияния антропогенного фактора.

Определённая в результате работ площадь гнездопригодного ареала составляет 23.67 тыс. км².

Численность, распределение и репродуктивные показатели

Оценивая динамику численности степного орла, большинство авторов сходятся в том, что с 1970-х годов численность вида снижается. В качестве причин, приводящих к снижению численности степного орла,

* Меджидов Р.А., Музаев В.М., Бадмаев В.Б. 2011. О состоянии популяции степного орла в Калмыкии // *Степной бюл.* 32: 33-37.

называются подрыв численности основного кормового объекта (малого суслика) в силу разных обстоятельств (в основном активных дератизационных работ), увеличение фактора беспокойства и гибель на ЛЭП.

В первой половине XX века в Калмыкии сохранялись огромные нетронутые целинные участки, служившие хорошим местообитанием для малого суслика. Средняя плотность популяции этого грызуна на Ергенинской возвышенности составляла 50-60 особей на 1 га, а обилие орлов в этих местах доходило до 21 особи на 100 км² (Варшавский и др. 1983). В 1973 году на этой возвышенности на 10 км маршрута средняя встречаемость степного орла составляла 1.9 особи, в 1976 – 1.3 (Сурвилло и др. 1977); на Приергенинской равнине и в лощине Даван – 3.0 и 1.3 особи на 10 км, соответственно. Средняя плотность степного орла, по данным учетов 1985 года (Кукиш 1986), в Сарпинской низменности и лощине Даван составила 0.46 ос./км². На отдельных участках плотность приближалась к 1.5 ос./км². В 1986 году средняя плотность популяции степного орла в лощине Даван равнялась 0.87 ос./км², а малого суслика – 9.3 особей на 1 га (Кукиш, Музаев 1993). В 1990 году на фоне повсеместного снижения численности суслика плотность орла в этом же районе составила 0.6 ос./км². В это же время было выявлено большое скопление орлов между посёлками Эрдниевский и Юста, где плотность населения степного орла составляла 1.21 ос./км².

В.П.Белик (2007) оценивал численность степного орла в Калмыкии на 2002 год в пределах 3-10 тыс. пар. Он же приводит данные для 2007 года – предположительно, 500-1000 пар. Если руководствоваться этими цифрами, то за 5 лет численность степного орла снизилась в 6-10 раз. Оценка численности на 2007 год, на наш взгляд, близка к реальной картине и сопоставима с данными, полученными в ходе нашей работы. Однако, даже взяв её за основу, уже сейчас можно констатировать 1.5-2-кратное снижение численности уже за последние три года.

В результате полевого обследования нами выявлено 83 гнезда, из которых в текущем году 71 гнездо было обитаемо. Обитаемыми считали те гнёзда, в которых была как минимум попытка гнездования. Часть гнёзд удалось повторно обследовать, по ним есть достаточно информации, позволяющей сделать выводы об успешности размножения, другие гнёзда наблюдались однократно, в связи с чем отсутствует полный фенологический ряд наблюдений в гнездовой период.

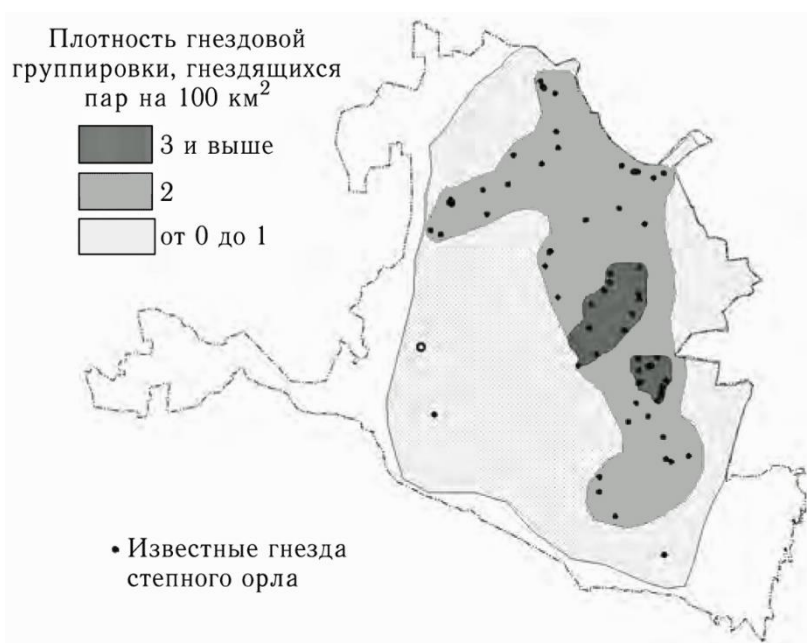
подавляющее большинство выявленных гнёзд степного орла размещалось на целинных полупустынных и сухостепных участках и было устроено непосредственно на земле, часто на небольших пригорках типа старых сусликовин. Однако 16 гнёзд (почти 20% общего числа) размещались на деревьях или кустарниках. В 19 случаях гнёзда размещались, так или иначе, с использованием антропогенных элементов ландшафта. Например, в качестве гнездовой платформы использовались ан-

керные столбы, мотки старой заржавевшей проволоки, арматура высоковольтной опоры ЛЭП ВЛ-110 кВ, опора телеграфной линии с проводами. Еще в 9 случаях гнёзда размещались на развалинах строений (домов, колодцев, кошар) либо непосредственно под опорами ЛЭП. В одном случае гнездовой платформой оказалась куча неиспользованного и застывшего асфальта. Прослеживается достаточно заметная приуроченность гнездовой степного орла к незатапливаемым в весенний период окрестностям саг или в отдельных случаях – локальным возвышенностям на самой саге.

Всего за период наблюдений было обследовано 35 гнёзд с кладками, содержащими от 1 до 5 яиц. Поскольку основные наблюдения за гнёздами проведены в начале и середине апреля, можно предположить, что кладки из 1 и 2 яиц могли в дальнейшем пополниться. В гнёздах выведено 103 птенца, 8 из них погибло (причины не установлены). В 10 гнёздах выжило по 1 птенцу (величина полной кладки в большинстве случаев неизвестна), в 26 – по 2 птенца, в 11 гнёздах – по 3 птенца. Успешность насиживания составила 84.5% (26 кладок). Успешность размножения (учитывали птенцов в тёмном гнездовом наряде) составила 62.1%, а успешность выкармливания – 79.6%.

В итоге, успешность гнездования (без учёта гнёзд с птенцами в первом гнездовом наряде) составила 59.2%. При учёте гнёзд, в которых на момент обследования находились птенцы в первом пуховом наряде, эта цифра возрастает до 64.8%.

Средняя плотность гнездящейся популяции степного орла на обследованной территории составила 1.277 пар на 100 км². Общая численность степного орла в республике нами оценивается в 300-500 гнездящихся пар.

Гнездящаяся популяция степного орла в Калмыкии по результатам учётов 2010 года.

Влияние лимитирующих факторов

Влияние плотности и распределения малого суслика

А.В.Сурвилло (1981) отмечал зависимость распределения степного орла от плотности поселений малых сусликов. Он приводит пример: в 1973 году в верховьях балки Южный Соворгун с плотностью поселений суслика до 60 ос./га на 3 км маршрута найдено 3 гнезда степного орла и по 2 гнезда филина *Bubo bubo* и курганника *Buteo rufinus*. В 1976 году на том же участке уже при низкой плотности популяции малого суслика (10 ос./га) – 2 гнезда орла и 1 курганника. Уменьшение численности малого суслика он связывает с сокращением площади целинных земель из-за распашки.

Распределение плотности населения малого суслика определяется многими факторами: рельефом, характером почвы, высотой и проективным покрытием растительности. Значительное, а возможно, и решающее влияние имеет хозяйственная деятельность человека. В прошлом малый суслик имел в Калмыкии непрерывный сплошной ареал. Начиная с 1980-х годов наблюдается депрессия численности этого вида по всей территории республики. Крупномасштабные дератизационные работы по борьбе с носителями природно-очаговых трансмиссивных инфекций сильно сократили численность малого суслика в районах, прежде отличавшихся его высокой концентрацией. Распашка целины и ирригационное строительство сократили площади земель, пригодных для поселения сусликов. Произошла фрагментация ареала, и его характер сменился на островной или мозаичный. На Ергенях он трансформировался в так называемый ленточный тип поселения, приуроченный к овражно-балочной системе, где степи сохранились из-за технической непригодности для распашки.

Высокая бурьянистая растительность, развившаяся во многих районах в результате снижения пастбищной нагрузки, также негативно сказывается на жизнедеятельности сусликов. Поэтому крупные мозаичные поселения суслика тяготеют к прикошарным участкам, где имеется низкий и сильно сбитый травостой. Плотность поселения малых сусликов на таких участках может достигать 20-30 ос./га.

Влияние фактора беспокойства

Одной из основных причин снижения численности степного орла А.В.Сурвилло (1977) называет разорение его гнёзд человеком и фактор беспокойства. Размещение гнёзд, как он отмечает, неравномерно и зависит от заселённости людьми и посещаемости территорий.

Проведённые нами в рамках данной работы исследования подтвердили влияние фактора беспокойства. На наш взгляд, это один из самых значимых факторов, влияющих на территориальное распределение

орлов и, возможно, на численность гнездовой популяции. Распределение гнёзд степного орла показало, что наименьшее расстояние от человеческого жилья до гнезда, размещавшегося на дереве, равнялось 500 м. В случаях размещения гнезда на земле минимальное расстояние от жилья человека, как правило, было не менее 1 км. В основном же расстояние до чабанских стоянок (основных источников антропогенного воздействия) составляло более 2 км. Удаление гнёзд от автомобильных дорог широко варьирует. Минимально оно доходило до 5 м от грунтовых межпоселковых и полевых дорог и до 50 м от автотрассы. Это позволяет предположить, что автомобильный транспорт, движущийся по дорогам, не является столь явным фактором беспокойства, как пеший человек. Об этом же свидетельствовали личные наблюдения. Так, при подъезде на машине к гнезду некоторые степные орлы подпускали её на расстояние до 10 м, в то время как расстояние вспугивания при пешем передвижении учётика составляло не менее 100 м.

Наименьшее расстояние, зафиксированное между соседними жилыми гнёздами степного орла, составило 0.96 км. Плотность поселений малого суслика в данной местности составляла до 20 ос./га. Среднее расстояние между соседними жилыми гнёздами в отдельных гнездовых группировках составляло от 2.1 км (минимальное) до 11.28 км (максимальное). Среднее расстояние между соседними гнёздами в 9 относительно плотных гнездовых группировках составило 5.36 км.

Гибель орлов на линиях электропередачи

Одним из сильных элиминирующих факторов для степного орла в Калмыкии является их гибель от поражения электрическим током на воздушных линиях электропередачи (ВЛЭП) средней мощности. Распределительная электрическая сеть средней мощности до 10 кВ в Калмыкии строилась в основном в 1970-1980-е годы и 2005 году имела протяжённость примерно 14 тыс. км. В основном эти ВЛЭП смонтированы на железобетонных опорах со стальными траверсами и штыревыми изоляторами. В большинстве своём они не оснащены птицепропускными устройствами либо это устройства являются неэффективными (Меджидов и др. 2004).

С целью выявления гибели степных орлов на ВЛЭП средней мощности нами в 2010 году было выборочно обследовано 582 км ВЛ-10 кВ. Обследования были приурочены ко времени вылета птенцов и осеннему пролёту. Кроме того, анализировались данные о гибели птиц, полученные в ходе весенней экспедиции.

Общее количество выявленных погибших степных орлов составило 99 особей. Предположительно, 95 из них погибли в течение последнего года (лето 2009 – лето 2010). Таким образом, с учётом повторно обследованных в разное время года ВЛЭП, один погибший степной орёл прихо-

дится на 6.13 км линий в год. Без учёта маршрутов повторных обследований одна погибшая особь степного орла приходится на 5.37 км, или 0.186 особи на 1 км в год.

Территориальное распределение погибших птиц резко неоднородно и зависит от множества факторов и их сочетаний. Так, на двух участках была обнаружена массовая гибель степных орлов. На этих участках найдены останки 85 степных орлов, и всего 14 – на остальной части обследованных ВЛЭП. Один из участков находится северо-восточнее посёлка Нарын-Худук в Черноземельском районе, где 25 марта 2010 исследователями Международной рабочей группы по защите птиц выявлена гибель на ВЛЭП-10 кВ 33 степных орлов. Судя по состоянию останков, они погибли в 2008-2009 годах, одна особь в 2010 году. Другой участок – западнее посёлка Татал Юстинского района, где 19 июня 2010 выявлены останки 52 степных орлов, погибших в 2010 году.

Вероятно, к массовой гибели хищных птиц, в том числе степных орлов, приводит наложение в одном месте ряда факторов: наличие ЛЭП птицеопасной конструкции, высокая концентрация птиц в данной местности и, скорее всего, влажная и ветреная погода. Найденные в месте массовой гибели в Юстинском районе останки птиц были мумифицированы и находились примерно на одной стадии утилизации трупоедами. Это может свидетельствовать о том, что гибель произошла в течение 2-3 дней и в относительно прохладное или дождливое время. В сырую погоду орлы, как правило, большую часть времени сидят на присадах или траверсах опор ВЛЭП, а при сильном порывистом ветре вынуждены ещё и балансировать крыльями, тем самым увеличивая вероятность соприкосновения с токонесущими частями ВЛЭП. При этом мокрое оперение увеличивает токопроводимость.

Влияние других факторов

Ещё одним фактором, возможно, оказывающим влияние на состояние популяции степных орлов, являются степные пожары. Специальных исследований на эту тему в Калмыкии не проводилось. В ходе наших обследований нам также не удалось установить влияние пожаров на гнездование орлов.

Степные пожары могут распространяться при наличии сухого травостоя или подстилки, а это, как правило, происходит во второй половине лета или осенью. Во второй половине июня выводок орлов начинает становиться на крыло, и степные пожары не представляют для них большой опасности. Теоретически выводок или кладка могут погибнуть на ранних стадиях гнездования.

Исключение могут составить участки, на которых из-за отсутствия пастбищной нагрузки накапливается достаточно много сухого растительного материала. В частности, такая ситуация характерна для от-

дельных ковыльных участков заповедника «Чёрные земли», где для развития степных пожаров круглый год имеется горючий материал.

Увеличение скорости движения транспортных средств по дорогам с асфальтовым покрытием, безусловно, повышает вероятность столкновения и причинения увечий и гибели птиц, в том числе орлов. Достаточно часто можно видеть, как хищники сидят на асфальтированной дороге или её обочине. Иногда птицы, взлетающие с обочины или дорожного полотна в сторону движущейся на большой скорости машины, не успевают уклониться от столкновения и погибают. Среди погибших на дорогах хищных птиц в разные годы доводилось встречать курганников, полевых луней *Circus cyaneus*, осоеда *Pernis apivorus*, степного орла. При регулярных (примерно 1-2 раза в месяц) поездках по одному и тому же маршруту Элиста – Цаган-Аман длиной 320 км, из которых 160 км с относительно низкой интенсивностью движения (5-10 машин в час), в мае-июле 2009 года были зафиксированы 3 случая, когда хищные птицы (1 степной орёл и 2 курганника) пострадали от столкновения с автотранспортом. Таким образом, на 320 км пути за неполных 3 месяца было выявлено 3 случая гибели или нанесения увечий хищным птицам от столкновения с автотранспортом, что составляет примерно чуть более одной хищной птицы на 100 км дороги. При экстраполяции этих цифр на протяжённость дорог с твердым покрытием в Калмыкии (3500 км по самым скромным подсчётам), примерное количество погибающих от столкновения с транспортом хищных птиц на дорогах в тёплое время года за тот же период времени может достигать 30-35 особей.

Необходимые меры для сохранения степного орла

Мы полагаем, что в Калмыкии необходимо предпринять специальные меры по сохранению и восстановлению популяции степного орла, чтобы остановить быстрое сокращение его численности и нейтрализовать хотя бы часть наиболее опасных угроз. Это могут быть следующие меры.

1. Разработка и утверждение целевой республиканской (межрегиональной) программы «Сохранение степного орла».
2. Срочный демонтаж металлических неизолированных устройств типа усов, рогов, оттяжек, присад, повышающих вероятность гибели степных орлов на ВЛЭП.
3. Определение наиболее опасных участков ВЛЭП-10 кВ и их первоочередное оснащение эффективными ПЗУ типа полимерных кожухов.
4. Выделение временных (на период гнездования) зон покоя диаметром не менее 400 м вокруг всех известных гнёзд степного орла.
5. Проведение в школах республики конкурсов исследовательских работ по степному орлу.
6. Установка гнездовых платформ на старых автомобильных покрышках в местах, где возможное гнездование степного орла лимитируется отсутствием подходящих гнездовых субстратов.

7. Подписание добровольных охранных обязательств о сохранении степного орла с землевладельцами или арендаторами земельных участков, на которых расположены гнёзда; одновременное проведение просветительских бесед, раздача буклетов.

8. Проведение эколого-просветительской работы с освещением роли степных орлов в степной экосистеме, издание буклетов и пр., информационная кампания в СМИ.

9. Оптимизация пастбищной нагрузки для предотвращения как забурьянивания, так и пастбищной дигрессии степных фитоценозов.

10. Исследование влияния степных пожаров на состояние гнездовой группировки степного орла.

11. В местах наибольшей гнездовой концентрации – создание сезонных видовых заказников для степного орла или памятников природы с дифференцированным режимом охраны и использования.

Авторы выражают глубокую признательность за непосредственное участие в полевых работах и обработке данных, а также представление данных сотрудникам Государственного природного биосферного заповедника «Чёрные земли» Б.С.Убушаеву, А.В.Бурлуткину, специалисту Министерства природных ресурсов, охраны окружающей среды и развития энергетики Республики Калмыкия В.Э.Бадмаеву, члену Калмыцкого регионального отделения Союза охраны птиц России Г.И.Эрденову.

Л и т е р а т у р а

- Белик В.П. 2007. Гнездовая фауна хищных птиц Калмыкии и её трансформация в XX веке // *Стрепет* 5, 1/2: 30-38.
- Варшавский С.Н., Варшавский Б.С., Гарбузов В.К. и др. 1983. Особенности размещения и численности степного орла в западной части ареала в связи с численностью малого суслика // *Вид, его продуктивность в ареале*. М.: 206-207.
- Карякин И.В. 2000. *Методические рекомендации по учёту пернатых хищников и обработке учётных данных*. Новосибирск: 1-32.
- Кукиш А.И. 1986. Современное состояние численности степного орла и красавки на трассе проектируемого канала Волга-Чограй // *Редкие и исчезающие виды растений и животных, флористический и фаунистический комплексы Северного Кавказа, нуждающиеся в охране*. Ставрополь: 105-106.
- Кукиш А.И., Музаев В.М. 1993. Птицы кампофилы и склерофилы Чёрных земель и Даванского понижения // *Фауна и экология животных Чёрных земель*. Элиста: 82-89.
- Меджидов Р.А., Музаев В.М., Пестов М.В., Салтыков А.В. 2004. Некоторые аспекты оптимизации условий обитания хищных птиц Калмыкии // *Проблемы сохранения и рационального использования биоразнообразия Прикаспия и сопредельных регионов*. Элиста: 72-75.
- Сурвилло А.В., Санджиев В.Б., Улюмджиев О.Ц. и др. 1977. О численности и экологии степного орла в центральных районах Калмыкии // *7-я Всесоюз. орнитол. конф.: тез. докл.* Киев: 247-248.
- Сурвилло А.В. 1981. Антропогенный фактор и изменение численности степного орла на востоке Ростовской области и Калмыцкой АССР // *Экология и охрана птиц: Тез. докл. 8-й Всесоюз. орнитол. конф.* Кишинёв: 216.

Характер пребывания тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* на Командорских островах

Ю.Б.Артюхин

Второе издание. Первая публикация в 1992*

Сведения о встречах тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* на Командорах имеются в большинстве работ, посвящённых авифауне островов. Так, Л.Стейнегер полагал, что она залетает на остров Беринга с Камчатки только случайно (Stejneger 1885). В дальнейшем её регулярно регистрировали как на острове Беринга, так и на острове Медный во время весенней и осенней миграций, а также иногда зимой в январе-феврале (Бутурлин 1913; Hartert 1920; Иогансен 1934). Вид наблюдали даже в июне, что дало основание Э.Хартерту (1920) предположить его гнездование на островах. Однако какие-либо доказательства этого отсутствовали, поэтому тихоокеанскую чайку продолжали считать пролётным и зимующим видом (Johansen 1961).

В ходе полевых исследований с конца мая до начала октября 1986 и 1988-1990 годов мы регулярно отмечали тихоокеанских чаек на всех основных островах Командорского архипелага (не только в период миграций, но и в сезон гнездования). В большинстве случаев это были одиночные особи, находившиеся в кормовых скоплениях серокрылых чаек *Larus glaucescens*. Встречи с ними становились более частыми с началом массовых осенних кочёвок на Камчатке, которые проходят с сентября (Фирсова и др. 1982). Например, на северо-восточном побережье острова Беринга численность тихоокеанских чаек в августе составляла 0.5 особи на 10 км береговой линии (12-14 августа 1990), а в сентябре – 1.8 особи (21 сентября 1988).

В 1989 году на острове Арий Камень впервые для Командор было установлено гнездование тихоокеанской чайки. 23 июня мы обнаружили гнездо, которое принадлежало смешанной паре, образованной тихоокеанской и обычной здесь серокрылой чайкой. Гнездо находилось в колонии серокрылых чаек в 2 м от ближайшей соседней пары и располагалось на каменной плите у края одиночной куртины колосняка. Его размеры, см: диаметр гнезда 45, диаметр лотка 25, высота гнезда 9, глубина лотка 7. В качестве строительного материала птицы использовали стебли и корневища колосняка. Кладка состояла из 3 сильно насиженных (примерно на 2/3 срока инкубации) яиц. Их размеры, мм: 79.4×50.9,

* Артюхин Ю.Б. 1992. Характер пребывания тихоокеанской чайки на Командорских островах // Серебристая чайка: распространение, систематика, экология. Ставрополь: 26-28.

74.7×51.3 и 71.7×50.3. Первые два яйца имели бледно-бурый фон, самое мелкое третье – зеленоватый. Пятнистый рисунок на всех яйцах был одинакового темно-каштанового цвета. В насиживании кладки принимали участие оба члена пары.

В 1990 году во время пребывания на острове Топорков (9-16 июля) мы регулярно отмечали одну тихоокеанскую чайку на территории колонии серокрылых чаек. Она постоянно держалась на задернованном растительностью обрыве, используя под присаду одну и ту же кочку, рядом с ней находилось пустое гнездо. На появление наблюдателя чайка реагировала спокойно, не проявляя признаков гнездового поведения. Однажды (12 июля) здесь была отмечена вторая тихоокеанская чайка, которая, в отличие от первой, вела себя очень беспокойно и агрессивно по отношению к гнездящимся по соседству серокрылым чайкам. Никаких взаимодействий с находившейся на своей присаде первой чайкой у неё не было. Характер пребывания этих птиц выяснить не удалось. Однако мы не исключаем возможной неудачной попытки их гнездования (пустое гнездо могло принадлежать им). Добавим, что при кратковременном посещении острова Топорков 23 июня 1990 здесь также держалась одна тихоокеанская чайка.

Таким образом, в настоящее время тихоокеанская чайка может быть включена в состав фауны гнездящихся птиц Командорских островов как очень редкий спорадично гнездящийся вид.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2089: 3142-3143

О хохотунье *Larus cachinnans* в Волгоградской области

Е.И.Врублевский

*Второе издание. Первая публикация в 1992**

Регулярные наблюдения за чайкой-хохотуньей *Larus cachinnans* в Волгоградской области были начаты с 1975 года и продолжаются по настоящее время. Эту чайку в пределах области можно считать многочисленной, однако гнездование её отмечено лишь в южной и восточных частях области. Особенно велика её численность в цепи Сарпинских озёр.

* Врублевский Е.И. 1992. О хохотунье в Волгоградской области // *Серебристая чайка: распространение, систематика, экология*. Ставрополь: 31-32.

Для улучшения условий гнездования утиных и голенастых птиц зимой 1975/76 года на озере Сарпа были проведены прокосы в тростниковых зарослях шириной до 2 м, установлены искусственные гнёзда для уток и платформы на тростнике для серой *Ardea cinerea*, большой белой *Casmerodius albus* и рыжей *Ardea purpurea* цапель, а также для колпиц *Platalea leucorodia*. На образовавшихся сплавинах 5-20 апреля 1976 образовались колонии хохотуний по 150-200 пар.

В связи с большим ущербом, наносимым этими чайками кладкам и птенцам водоплавающих, а также в связи с расклёвыванием ими рыбы в вентерях рыбаков-промысловиков было принято решение о регулировании численности хохотуни. В апреле 1976 года было изъято 303 яйца; в июне пришлось вновь повторить выемку яиц у повторно загнездившихся пар чаек. Регулирование численности чаек путем изъятия кладок продолжалось и в последующие годы, однако численность их не снижалась до тех пор, пока не был поднят уровень воды в средней части Сарпы, так что сплавин почти не осталось. После этого хохотуни начали гнездиться на острове в южной части озера Сарпа.

3 июня 1986 в средней части Сарпы на мелководье среди тростника и сплавин была найдена смешанная колония озёрных чаек *Larus ridibundus* (150 пар), малых чаек *Larus minutus* (до 200 пар), чёрных *Chlidonias niger* и белощёких *Ch. leucopterus* крачек, черношейных поганок *Podiceps nigricollis*. Из этой колонии хохотуни при появлении немедленно изгонялись общими усилиями гнездящихся птиц. Разорения кладок и птенцов здесь не наблюдалось, и колония существует до настоящего времени.

Гнездование хохотуний отмечено также в Старополтавском районе на разливах рек Еруслан, Солёная Куба, а также на острове Валуевский. Установлено гнездование этих чаек по островам Цимлянского водохранилища в пойме реки Солёная (116 пар), у хутора Нижне-Гнутов (50 пар), у хутора Балабаны Чернышковского района; большая колония хохотуний есть на Старопотёмкинском острове в Котельниковском районе. За последние годы образовалась значительная колония на озере Цаца Светлоярского района.

По нашим наблюдениям, хохотуни оказывают резко негативное воздействие на водоплавающих и околоводных птиц, открыто гнездящихся на сплавинах и среди редкого тростника. В 1976 году отмечено расклёвывание кладки колпицы, гнездившейся в тростнике рядом с чайкой-хохотуньей.

